

Совершенствование Меча-Кровопийцы

Меч-Кровопийца был одним из известных божественных орудий. Естественно, о его прочности и остроте можно было и не говорить. Его первоначальную силу уже можно было сравнить с инструментом Дао. Кроме того, он питался энергией своего владельца, и потому его собственная сила с ходов времени только увеличивалась.

Но это было не самое интересное касательно этого меча.

Таинственная сила Меча-Кровопийцы заключалась в том, что он мог бесконечно истощать Ци врага во время битвы. Затем он мог трансформировать полученную Ци и передать ее своему владельцу, помогая ему восстановить любые раны, полученные во время боя.

Говоря немного преувеличенно, если бы кто-то владел Мечом-Кровопийцей, независимо от хода сражения и без большого разрыва в уровне, он был бы непобедим.

Для кого-то вроде Йе Циньгу, который в сражении полагался только на физическую силу, эффект этого меча был ни в коей мере не меньше, чем сила божественного оружия.

В столкновении с расой демонов-пауков из земли Чистой реки с Мечом-Кровопийцей в руках Йе Циньгу мог чувствовать себя в разы увереннее.

Поместив кость Кровавой Лозы в кристалл, Йе Циньгу мысленно перенесся в Облачный Котел.

В последние дни он постоянно очищал свой дух, блуждая в бесконечных лабиринтах золотого дворца в Облачном котле. Он узнал, что письма на его стенах написаны с помощью 108 древних символов, 24 из которых Йе Циньгу уже понимал. Все больше и больше ему становилось комфортнее там, внутри дворца.

Йе Циньгу вынырнул обратно и представил Котел перед собой. Тот, размером с кулак, сразу же возник над его ладонью. Котел слабо сиял золотым свечением, то выпуская наружу, то поглощая обратно внутрь легкий туман.

Сейчас он выглядел куда ярче, чем когда в первый раз оказался в этом мире рядом с Йе Циньгу.

Лорд Светлого дворца пожелал, и Облачный Котел поплыл к центру Светлого дворца, увеличиваясь в размерах. В мгновение ока он стал массивным, превратившись в трехногий котел четырех-пяти метров высотой, а затем приземлился на землю.

Крышка котла всплыла вверх.

Йе Циньгу взмахнул рукой, и над верхом котла вспыхнул красный туман.

«Давай!»

Громко крикнул Йе Циньгу. Его ладони были прижаты к груди, пальцы постоянно меняли положение - он воссоздавал именно один из древних символов из ста восьми древних символов.

Когда печать была готова, древний символ воздушным рисунком вылетел из ладони Йе Циньгу и завис над Облачным котлом.

Бах!

Крышка закрылась.

Руки Йе Циньгу постоянно двигались, и печать двигалась, создавая следующий силуэт.

И он также направился к Котлу, который с грохотом начинал вибрировать.

Йе Циньгу не смел действовать неаккуратно. Раз за разом его пальцы двигались, ладони сходились и расходились, создавая новые и новые печати.

Два символа не пошли по прежнему пути, а остались у его ладоней.

Пот капал со лба Йе Циньгу. Кусая зубы, приложив левую ладонь к глазам, а правую к голове, он увидел два древних знака, которые появились сверху и снизу. Символ «управление» был выше, «исследование» - перед его лицом.

Только после этого Йе Циньгу с облегчением вдохнул.

Поскольку все его развитие Ци было заключено в тюрьму, ему было трудно полностью использовать силу. Просто активировав Облачный котел и сформировав древние символы, он уже израсходовал всю Ци в своем теле.

Йе Циньгу выпустил длинный, расслабленный вздох.

Из его глаз исходил легкий свет. Благодаря эффекту древних иероглифов он мог ясно видеть сквозь стены Облачного котла.

Древний иероглиф на его голове также испускал божественный свет. Он сформировал связь между Йе Циньгу и Котлом.

Это был план, который он придумал после того, как его Ци ослабела.

Если бы его уровень Юань Ци все еще находился на стадии реки Горького моря, ему не пришлось бы тратить так много усилий.

Свет, льющийся из его глаз, означал, что он смотрит сквозь стены золотого дворца.

Тайны Облачного котла нельзя было счесть. Естественно, внутри секреты скрывались за каждым углом. Именно в Облачном котле он поместил кость Кровавой Лозы, где очищались и создавались божественные предметы.

Кристалл божественного происхождения грохотал, двигаясь вверх и вниз. Герметизирующая сила внутри него постепенно растворялась.

Чтобы использовать кость, нужно было первоначально очистить ее от защиты кристалла.

Посмотрев на процесс, на то, как тает зеленоватая оболочка кристалла, Йе Циньгу понял, что для того, чтобы взять в руки саму кость, ему потребуется еще минимум два дня.

Затем, не успев он подумать об этом, над его рукой всплыла бронзовая книга Духов.

С тех пор, как Йе Циньгу развился до ста духовных источников и вошел в речную стадию Горького моря, он раскрыл уже многие страницы книги.

Она делилась на три основные категории - Духи, Божественное оружие и Скрытые объекты. И

Меч-Кровопийца был на одной из страниц этого тома.

Йе Циньгу хотел поподробнее узнать о процессе, убедиться, что был прав и делал все правильно.

Он просмотрел содержание и открыл ту, на которой была информация о мече.

Постоянно просматривая картины в золотом дворце Облачного котла, исследуя 108 древних символов, Йе Циньгу уже достиг высокого мастерства в управлении книгой.

Два часа спустя Йе Циньгу обрел уверенность.

Он подозвал Гао Ханя и приказал ему кое-что сделать.

Гао Хань не посмел медлить, повернулся и немедленно отправился в путь.

Затем Йе Циньгу достал сломанный Шаньский меч, а также меч Обезглавливающего ветра из Облачного котла, все оружие, что он когда-либо использовал. Он вынул их все и начал осторожно бить ими друг о друга с беспрецедентно серьезным видом. Понаблюдав за ним некоторое время, он, наконец, пришел к пониманию.

Обе его руки напряглись, ладони сжались. Внезапно он сжал оружие вместе, образовав металлический шар примерно метр в ширину. Затем он бросил его в Облачный котел и начал его плавить.

Затем Йе Циньгу начал читать иероглифы.

Облачный котел сжался, уменьшился до прежнего размера с кулак, затем снова начал вращение над его ладонью.

Йе Циньгу вышел из Светлого дворца и направился к огненной яме.

Когда в пространстве раскрылись Врата, из ямы вырывался мощный свет, на который нельзя было смотреть, не слепнув. Но теперь, когда врата раскрылись, яма вернулась к прежнему виду.

Вокруг ямы с мечом было очень мало огненных деревьев. Но им было суждено снова расти и процветать.

Божественный генерал Гао Дипинь находился в лесу огненных деревьев.

На нем была одежда из грубой ткани, волосы стянуты пеньковой веревкой. Хотя к нему вернулось прежнее молодое состояние, он продолжал молчать. В эти дни, кроме беззвучных приветствий с Йе Циньгу, он не обращал никакого внимания на других и ни с кем не говорил, как будто он вообще не знал, как это делать.

Единственным исключением были Син Эр, Бай Юанькзинь, Ли Ци и Ли Ин. Иногда он обменивался с ними несколькими словами.

Но только этих нескольких слов было достаточно, чтобы эти четверо из молодого поколения получали большую пользу.

На этот раз, когда Йе Циньгу появился на краю ямы, Гао Дипинь лишь на мгновение отвлекся от леса, молча кивнув ему издали.

Йе Циньгу ответил ему кивком, затем прыгнул в огненную яму.

Обжигающая волна жара накрыла его.

Но состояние физического тела Йе Циньгу позволило ему забыть об этом.

Спустившись примерно на сотню метров, Йе Циньгу ударил кулаком в стену, и та пробилась, позволив ему повиснуть в воздухе.

Когда он опустил голову, чтобы посмотреть вниз, он увидел кипящую лаву. Валуны таяли в воздухе еще до того, как касались поверхности магмы.

Йе Циньгу приблизился ко дну, тщательно осматриваясь вокруг.

В середине наполненной лавой ямы стояла крепкая скала, которая была настолько прочной, что не таяла от температуры. Слово риф в середине бурной реки, стабильно держащийся на дне.

В раскаленном воздухе витал слабый запах крови.

Это была остаточная аура всех мастеров, которые погибли в яме после того, как их заманили на битву в тот день.

В тот день мастера других рас, мастера сект и Цзянху, многие сильные люди расстались со своими жизнями. Они были так сильны и их было так много, что хоть они и погибли, остатки их энергии застряли здесь, внизу, среди жидкого огня.

Жаль, что их убила жадность.

Йе Циньгу спустился, как серый орел, приземлившись на черный камень странной формы среди огненной ямы.

В такой палящей жаркой среде даже мастер Пика Весны мгновенно превратился бы в пепел.

Одежда Йе Циньгу на его теле почти сразу же сгорела.

Но его несравненно сильное физическое тело совершенно не пострадало.

Приведя в действие силу древних иероглифов, он поместил Облачный котел на одном из плоских участков скалы, и котел снова начал увеличиваться. В мгновение ока он превратился в трехногий котел высотой в десятки метров.

Бронзовые бока Котла сразу начали мерцать, поглощая энергию огненной ямы.

С этой целью спустился сюда Йе Циньгу.

Его нынешний уровень Юань Ци было слабым, и у него не было достаточно силы Юань Ци, чтобы активировать Облачный котел и очистить Меч-Кровоопийцы. Но если бы он смог позаимствовать обжигающий жар из огненной ямы, чтобы активировать Облачный котел, он мог бы достичь того же эффекта.

С энергией древних символов Облачный котел был похож на кита, всасывающего воду. Он начал поглощать обжигающую силу земного огня.

Облачный котел начал вибрировать.

После получения достаточной энергии, скорость, с которой он смог снять печать кристалла, постоянно увеличивалась.

Йе Циньгу не смел медлить. Усевшись на скалу, он начал действовать.

В мгновение ока прошел день.

Над ямой огненного меча земли звучал голос Гао Ханя: «Мастер, материалы, которые вам были нужны, уже подготовлены».

Услышав это, Йе Циньгу пришел в восторг.

«Бросай!»

<http://tl.rulate.ru/book/103/523722>